

С. Н. Мизякина

Белорусский государственный аграрный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск

ПРИНЦИПЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Современное общество представляет собой многоуровневую систему взаимодействий различных общностей: локальных групп, наций, региональных объединений и цивилизаций. В последние десятилетия в функционировании социумов на первый план вышли процессы глобализации, втягивающие в поле своего воздействия все выше перечисленные структурные уровни социальной организации. Локомотивом и эталоном этого процесса стал Запад. Можно согласиться с исследователями (С. Амин, Л. Бентон, А. Гилпин, А. Каллиникос, Н. Глейзер, В. Л. Иноземцев [2], А. С. Панарин [4] и др.), полагающими, что глобализация до сих пор являлась процессом вестернизации. Однако сегодня очевидно, что вхождение различных регионов мира в глобальное пространство сопровождается творческим «подстраиванием» незападных локальных культур к западной системе ценностей. В результате образуются гибридные культурные формы, которые свидетельствуют о встречном влиянии локальных сообществ на глобализационные процессы. Все выше сказанное дало основания для введения в научный оборот термина глокализация, наиболее адекватно, на наш взгляд, описывающего процессы взаимодействия глобального и локального в современном обществе. Несомненно, изучение данного феномена является актуальной задачей современного гуманитарного знания.

Истоки идеи глокализации стоит искать в тех теориях глобализации, которые противопоставляют глобальное и локальное, но, тем не менее, активно используют термин «локальное». К их числу можно отнести работы У. Бека [1], Э. Гидденса, Г. Терборна, Л. Склэра и других ученых. В частности, Гидденс делает акцент на «вертикальной» и «горизонтальной» направленности глобализационных процессов, благодаря чему происходит образование новых экономических и культурных ареалов как внутри государств, так и между ними. А. Аппадурраи утверждает, что глобальное и локальное выступают как две составляющие глобализации [6, с. 60-62]. Р. Ллойд полагает, что при определенных условиях локальные пространства могут способствовать созданию глобальных пространств. С. Саскинд обращает внимание на мультимасштабность глобальных процессов, когда изучаемые структуры проявляют себя одновременно как локальные (например, на уровне города или государства), и как глобальные (на уровне международных движений и процессов). При этом, как доказывает Д. Уотсон, глобальная культура часто принимается с местными (порой весьма существенными) видоизменениями [3, с. 14].

Термин «глокализация» стал активно использоваться в конце 80-х, начале 90-х годов XX века в трудах Р. Робертсона и вошел в широкий научный оборот в конце XX века [7, р. 145.]. В данном исследовании глокализация понимается как двусторонний процесс создания гибридных форм культуры, возникающих в результате 1) адаптации глобальных процессов к местным условиям; 2) глобализации локальных культурных форм.

Очевидно, что для эффективного изучения феномена глокализации необходима опора на определенные методологические принципы. С нашей точки зрения одним из таких продуктивных подходов является цивилизационная теория.

Таким образом, предметом исследования в настоящей статье являются принципы и методы цивилизационного подхода в их связи с процессами глобализации. Цель исследования – выявить возможности использования цивилизационного подхода при анализе процессов глокализации.

Цивилизационная теория возникает во второй половине XIX – начале XX не случайно. Расширившиеся контакты Европы с другими странами, огромный эмпирический материал исследований отдельных культур порождают необходимость выявления общих принципов их функционирования. Таким образом, в основе цивилизационного подхода изначально было заложено диалектическое единство общего и особенного в объяснении культурно-исторического процесса.

Первоначально одним из оснований цивилизационной теории стал метод сравнительного анализа. Однако ему присущи определенные ограничения. Он относится к описательным подходам, а значит, выявляет общее и особенное в сравниваемых объектах, но не выходит на уровень глобальных обобщений. В исследованиях компаративистов сравнение культур происходит по их отдельным характеристикам (пусть даже и нескольким). Кроме того, данный метод фактически не используется для исследования динамики культуры. Таким образом, для упорядочения огромного эмпирического материала, для анализа культур в их целостности и динамике, представители цивилизационного подхода дополнили компаративистский анализ методом типологии. При этом в отличие от многих ученых (О. Конт, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), применявших дихотомическую типологию Восток-Запад, представители цивилизационного подхода (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Каволис, Н. Элиас, Ш. Эйзенштадт, А. Кребер) предложили более разветвленную типологию обществ, уходя как от прогрессистской идеи развития человечества по одной оси, так и от дихотомической идеи противостояния Востока и Запада. Таким образом, одним из важных принципов цивилизационной теории, отличающей ее от линейных подходов, стал принцип поликультурности человечества, уникальности и ценности каждого культурно-исторического типа. В этом аспекте цивилизационная теория противостоит глобализаторским концепциям, настаивающим на будущей гомогенности человечества (например, мир-системной теории), и оказывается, на наш взгляд, более эффективной в объяснении феномена глокализации.

Можно согласиться с П. Сорокиным, что цивилизационная теория «дает нам макрокатегории для анализа всего культурного космоса» [5, с. 47]. Однако она не ставит себе целью выявление универсалий мировой культуры, рассматривает глобализацию как сеть взаимодействий ценностно-символических миров цивилизаций, подчеркивая, что жизнь локальных сообществ в большей степени определяется собственной спецификой, чем западными культурными образцами.

Особого внимания в контексте данной работы заслуживает методологически продуктивная концепция вызовов-ответов. Согласно А. Тойнби механизм рождения и развития цивилизации связан с вызовом обществу, который постоянно бросает ему природное и социальное окружение. Творческое меньшинство должно успешно ответить на вызов, решив проблему. Рост цивилизации есть процесс ее внутреннего самоопределения и самовыражения, возвышение его системы ценностей, усложнение технологий, происходящие в ситуации постоянных вызовов и ответов. На стадии роста оформляется структура цивилизации: творческое меньшинство и добровольно следующее за ним большинство (внутренний пролетариат) с соседними народами (внешний пролетариат). В это время ответы творческого меньшинства на вызовы среды неизменно успешны. На стадии упадка творческое меньшинство уже не способно справиться с вызовом среды в силу недостатка созидательной силы, а большинство перестает копировать поведение элиты. Как следствие, происходит утрата социального единства. Для удержания прежнего положения элита вынуждена прибегать к насилию. В ответ растут движения протеста внутреннего пролетариата и нападения внешнего, что в конечном итоге приводит к распаду цивилизации.

Не разделяя идею обязательной гибели цивилизации, современные исследователи процессов глокализации П. Бергер, Синь Хуань, Майкл Сяо, тем не менее, применяют общую схему, предложенную Тойнби, к анализу механизмов развития современного общества. Характеризуя одно из международных исследований, Бергер писал: «Исходная картина, которая легла в основу нашего проекта, чем-то похожа на то, что А. Тойнби называл «вызовом и ответом». «Вызов» по сути должен был исходить из зарождающейся глобальной культуры – в основном западной и, разумеется, американской по своему происхождению – и распространяться во всем остальном мире на уровне как элит, так и широких масс. «Ответ» со стороны обществ, которым был брошен «вызов», оценивался по шкале «принятие» и «отрицание» с такими промежуточными градациями, как «сосуществование» и «синтез». Я думаю, что картина эта остается правильной и по сей день, но ее следует дополнить гораздо более детальной шкалой для измерения разнообразных реакций, исходящих со стороны обществ, получивших «вызов»» [3, с. 6–7]. В общем виде ответами на вызовы глобализации по его мнению может стать гомогенизация, гибридизация, альтернативная глобализация, регионализация.

Продуктивными для анализа феномена глокализации являются такие основополагающие принципы цивилизационного подхода как холизм [5, с. 55] и полиморфизм. С точки зрения холизма цивилизация понимается как социокультурная суперсистема, не совпадающая ни с нацией, ни с государством, но являющаяся целостной общностью. Общая конфигурация цивилизации откладывает отпечаток на ее части. При этом связь внутри целого гибкая и подвижная. А сами цивилизации имеют многофакторную и многокомпонентную структуру, соединяющую сложные и разнородные элементы, локальные традиции. В этой связи В. Каволис замечает: «Важнейшей характеристикой цивилизационного текста является то, что он одновременно представляет собой как наличную конструкцию, которую можно изучать на основе структуралистских методов, так и историческую форму, которую структуралисты склонны игнорировать... Одной из задач сравнительного изучения цивилизаций является понимание тех причин и исторических процессов, которые обеспечивают сохранение в коллективной памяти явлений, имеющих уникальную ценность в присущей им символической форме» [5, с. 74].

Однако, существует принципиальное положение цивилизационной теории, которое проблематизирует ее применение при анализе процессов глокализации. Это идущая от Данилевского, Шпенглера и Тойнби идея, согласно которой влияние одних цивилизаций никогда не затрагивает ценностного ядра других. Если процесс глокализации отождествлять с вестернизацией, то возможность передачи архетипов западного общества другим цивилизациям становится проблематичной. Глокализации никогда не затронет культурного ядра незападных обществ, никогда не приведет к созданию единого ценностно-смыслового глобального мирового пространства. В таком случае, в рамках цивилизационной теории глокализация будет пониматься как творческая переработка и «встраивание» в архетипы цивилизаций лишь тех ценностей западного общества, которые этим архетипам не противоречат. Такое встраивание будет являться необходимой составляющей сохранения своеобразия конкретной цивилизации. Можно привести достаточно много примеров, когда элементы западной экономической и повседневной культуры действительно переструктурируются исходя из ценностей конкретной цивилизации. При таком подходе глобальное и локальное не исключают друг друга.

Интересна также идея цивилизационщиков о том, что конституирующим элементом цивилизаций выступает религия как система ценностей. Методологическое применение этого принципа дает основания полагать, что встраивание цивилизаций в глобальную мировую систему происходит как процесс согласования ценностей западного общества с религиозными основами других цивилизаций, своеобразного «одобрения», «санкции» со стороны их религий. Не случайно процесс такого согласования быстрее идет в области развития технологий и экономики, и гораздо тяжелее в духовной жизни.

Таким образом, сторонники цивилизационного подхода считают, что глокализацию можно понимать только как полицивилизационное взаимодействие, при котором не происходит гомогенизации базовых ценностных структур, определяющих своеобразие отдельных цивилизаций. Многие принципы цивилизационной теории будут продуктивны для анализа процессов глокализации.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Иноземцев В. Л. Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. 2019. № 2. С. 3–15.
3. Многоликая глобализация: сб. науч. ст. [под ред. П. Бергера и С. Хантингтона]. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
4. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО, 2002. 415 с.
5. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с.
6. Фурс В. Арджун Аппадурай. «Современность» на просторе: культурные измерения глобализации [Электронный ресурс] // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 4. С. 57–66: [сайт]. URL: <https://sociologica.hse.ru/2003-3-4/28146837.html> (дата обращения 14.12.2021).
7. Robertson R. Glocalization: Time-pace and Homogeneity-Heterogeneity [Электронный ресурс] // Global Modernities [ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson]. London, 1995. P. 25–44. URL: <https://sk.sagepub.com/books/global-modernities/n2.xml> (дата обращения 14.12.2021).